

7. Соглашение между Витебским и Могилевским областными комитетами природных ресурсов и охраны окружающей среды и Государственным комитетом по охране окружающей среды Смоленской области о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (подписано 21 декабря 1998 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

8. Соглашение между Витебским областным комитетом природных ресурсов и охраны окружающей среды и Государственным комитетом по охране окружающей среды Псковской области о сотрудничестве в области охраны окружающей среды (подписано 28 апреля 1999 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 342.951

АСПЕКТЫ УНИФИКАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Рожкова А.Ю.

Псковский государственный университет

В рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) национальное законодательство стран-членов ЕАЭС проходит процессы гармонизации и унификации, ведущие к достижению единого правового пространства. При этом, проявляются признаки имплементации как объективная необходимость в минимизации противоречий и таможенных барьеров законодательства. Имплементация проявляется как метод гармонизации норм, в результате которой признаются едиными и императивными для всех участников ЕАЭС в качестве унифицированных норм, на уровне международного права и ТК ЕАЭС.

Основными методами имплементации служат трансформация («при которой нормы международного права преобразовываются в нормы внутреннего права, служит основой для внесения изменений в национальное законодательство»), рецепция (заимствование) и отсылка («указание во внутреннем правовом нормативном акте на международный правовой акт как на источник, который регулирует эти отношения») [5].

Так, соблюдение и применение норм ТК ЕАЭС в отношении наступления административной ответственности и установление правового статуса лица – участника таможенных правоотношений как декларанта (на примере ч.3 ст.84 ТК ЕАЭС определяет ответственность декларанта, которую несет в рамках внутреннего законодательства) методом имплементации выступает трансформация. Но в установлении лиц, видов юридической ответственности и меры ответственности действует метод отсылки. При этом заимствование может быть выражено в установлении возраста деликтспособности лица, применении тех же мер административной ответственности. Таким

образом, наблюдается одновременно действие норм международного права в рамках ТК ЕАЭС и норм внутреннего законодательства стран ЕАЭС на принципе единого таможенного пространства в области ВЭД и суверенитета государств.

Раскрывая термин «противоправное деяние» следует обозначить деликт, имеющий причинно-следственную связь и влекущий за собой негативные последствия нарушения права (нормы закона и права участника правоотношений) в виде нанесения ущерба, нанесения убытков, и иное. Здесь усматривается связь противоправного действия и наказания, а также общий признак «наказание» как негативные последствия в виде возмещений / компенсаций. В свою очередь, понятие «взыскание» выражает частный признак как способ материальной соразмерной формы возникающих обязательств у виновного лица. Поэтому при сравнении исследуемых дефиниций «наказание» и «взыскание» выявленные признаки обусловлены последовательностью их применения по принципу – «наказать и взыскать», по сути, обязать виновное лицо к действиям принудительного свойства и карательными мерами восстановить / защитить права потерпевшего лица.

В связи с изложенным, по нашему мнению, необъективно определять прямую связь между деликтом и взысканием, а именно опосредованно через наказание, где последовательность «деликт-наказание-взыскание» состоит из объективно-субъективных мер воздействия.

Представляет интерес унификация и гармонизация норм относительно привлечения к административной ответственности и применения административного наказания с применением административных мер.

Согласно нормам общей части, ст. 2.4 – 2.6.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в отношении лиц: должностных, иностранных юридических, военнослужащих, иностранных граждан, собственников транспортных средств, в том числе ст. 2.10 КоАП РФ – юридических лиц. В указанных нормах определены лица как объекты воздействия по привлечению к юридической ответственности. В свою очередь, ст. 16.2 – 16.4 особенной части КоАП РФ указано наступление административной ответственности граждан в области декларирования, запретов и ограничений ввоза / и, или вывоза товаров. В связи с указанными положениями наблюдается неточность, а именно отсутствие физических лиц в нормах общей части рассматриваемого кодекса, привлекаемых к административной ответственности. Тогда как в ст. 28 КоАП Казахстана общей части указано физическое лицо, «достигшее к моменту окончания или пресечения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста». Также в ст. 4.1. КоАП Республики Беларусь указано: «Административная ответственность выражается в применении административного взыскания к физическому лицу». Согласно ст. 14, 15 КоН Киргизии ответственность выражена взысканием с физических лиц за «правонарушение (проступок)». Другими словами, в отличие от России наблюдаем единство норм кодексов Беларуси, Киргизии, Казахстана в определении лиц, привлекаемых к юридической ответственности.

Поэтому, предлагается приведение в соответствие и унификация ст. 2.4 – 2.6.1 КоАП РФ к указанным нормам КоАП Беларуси, Киргизии, Казахстана.

Административное наказание является одной из разновидностей государственного принуждения и/или санкцией за совершенное противоправное деяние.

В соответствии с нормой ч. 1 ст. 3.1. КоАП РФ административное наказание выступает мерой наступившей юридической ответственности в целях предупреждения новых нарушений. Аналогично в ст. 61 КоАП Беларуси обозначена та же квалификация, за исключением воспитательной цели на поведение лиц. В ст. 24 КоН Киргизии: взыскание «мерой воздействия, применяемой государством за совершенное нарушение». Здесь наблюдаем меры карательного и принудительного свойства. Карательный подход закреплен в ст. 40 КоАП Казахстана, где указано административное взыскание как мера ограничения и лишения свободы «прав и свобод лица, совершившего такое правонарушение». В связи с указанными отличиями не наблюдаем методов имплементации, а соблюдение и применение норм внутреннего законодательства как национально-правовой признак, где отличны виды и степени наказуемости.

Относительно административных мер наказания наблюдаются отличия в структуре статей КоАП стран ЕАЭС в определении состава противоправных действий, установлении и применении административных наказаний.

Так, Глава 16 КоАП РФ содержит 24 статьи и соответственно 44 состава нарушений таможенных правил, за которые предусмотрены такие наказания, как предупреждение, штраф, конфискация орудия или предмета административного правонарушения. Согласно ст. 3.3 КоАП РФ предупреждение и штраф могут применяться только в качестве основных административных наказаний, а конфискация может быть назначена как основное, так и дополнительное наказание [1].

В главе 35 КоН Киргизии статьи 244 – 263 определяют 27 составов правонарушений в области таможенного дела. Главой 5 КоН Киргизии по ст. 25 предусмотрены такие виды взысканий, как: предупреждение, штраф и ст.28 – меры принуждения «изъятие имущества, принудительная эвакуация ТС». При этом штраф, предупреждение применяются в качестве основных административных взысканий, а «изъятие имущества, принудительная эвакуация ТС» применяются в качестве дополнительного наказания [2]. Аналогично согласно гл. 29 КоАП Казахстана (ст. 521 – 558, по которым определены 35 составов правонарушений, ст.41) [3], гл. 14 КоАП Беларуси (ст.14.1 – 14.16 которые включают в себя 16 составов правонарушений, ст.6.2) [4] выделены и применяются штраф, конфискация и предупреждение.

В результате, по структуре статей КоАП стран ЕАЭС выявлено разное количество составов правонарушений (рис.1). При этом наблюдается унификация в установлении основных и дополнительных видов наказаний в кодексах Киргизии, Казахстана и Беларуси в отличие от норм КоАП РФ.

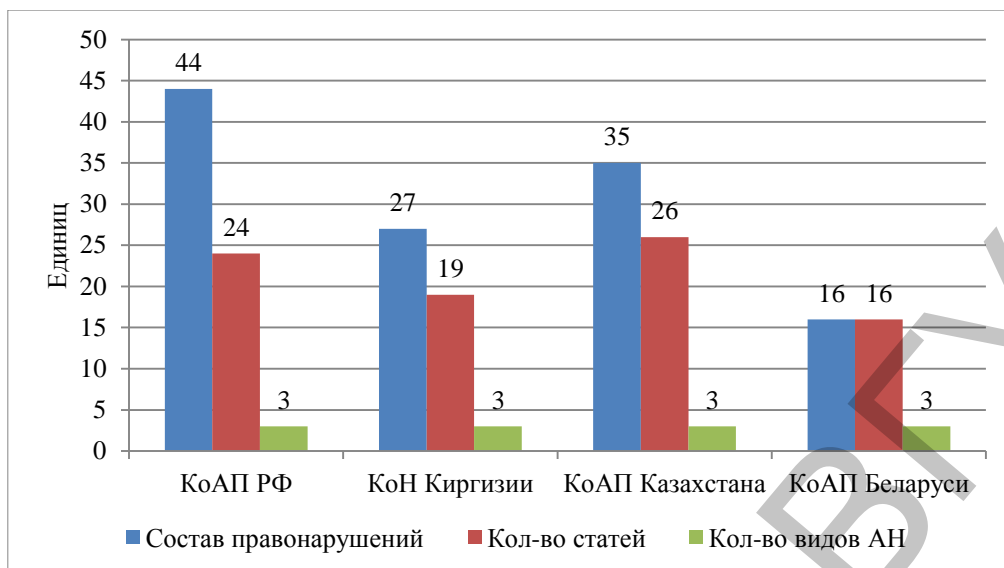

Рис. 1. Сравнительная структура норм кодексов стран – членов ЕАЭС

Из рисунка 1 виден наибольший состав правонарушений (44) КоАП РФ, а наименьший состав правонарушений (16) КоАП Беларуси. По российским нормам количество основных мер наказания превышает количество основных мер стран ЕАЭС, что противоречит принципу гармонизации и определяет необходимость устранения данного противоречия методом имплементации ст. 3.3 КоАП РФ следующей формулировкой: «предупреждение и штраф могут применяться только в качестве основных административных наказаний, конфискация может быть назначена как дополнительное».

Таким образом, наблюдается унификация норм лишь в установлении видов административных наказаний: предупреждение, штраф, конфискация; по остальным характеристикам (состав правонарушений, количество статей) выявлен национально-правовой признак. Полученные результаты позволяют отметить частичную гармонизацию и унификацию норм кодексов в области таможенного регулирования, которых недостаточно для минимизации противоречий. В свою очередь, на наш взгляд, противоречия административного воздействия провоцируют неравномерность степени наказуемости и сосредоточения угроз наступления противоправных действий (бездействий) на конкретной территории стран - членов ЕАЭС. При этом остается дискуссионным вопрос: нормы какого государства - члена ЕАЭС следует принимать за основу для гармонизации и унификации в области состава правонарушений и квалификации административного наказания в части применения мер принудительного и карательного свойств.

Список использованных источников

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019). / [Электронный ресурс].

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 07.03.2019).

2. «Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях» от 13 апреля 2017 года № 58. / [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/> (дата обращения 07.03.2019).

3. «Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.02.2019 г.). / [Электронный ресурс]. URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 07.03.2019).

4. «Кодекс Республики Беларусь от 21 апреля 2003 года № 194-З «Об административных правонарушениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2019 г.). / [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414696 (дата обращения 07.03.2019).

5. Кириленко В.П., Мандрыка Е.В. Особенности имплементации норм международного права в правовые системы постсоциалистических государств // Управленческое консультирование. 2014. №10 (70). / [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-implementatsii-norm-mezhdunarodnogo-prava-v-pravovye-sistemy-postsotsialisticheskikh-gosudarstv> (дата обращения: 24.02.2019).

УДК [004.77:316.614]–057.87

ИНТЕРНЕТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Сухарев А.А.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Создание компьютерной виртуальной реальности по сути обусловило образование нового института социализации – интернет-социализации, который в значительной степени потеснил такие традиционные институты как семья и школа. Использование компьютерных систем привело к широкому созданию искусственного мира, замене традиционного восприятия окружающей действительности виртуальной средой. В результате стал меняться стиль жизни молодежи: образовалась новая структура досуга, появились иные формы и способы межличностного взаимодействия, изменились источники получения информации. В этих условиях молодежь вынуждена искать новые лично-ориентированные смыслы, паттерны взаимодействия со средой.

В «Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» указывается, что трансформация социума в информационное общество создает новые вызовы, риски и угрозы для информационного пространства, информационных систем и ресурсов. Действительно, в последнее время он-